

Рутра Пасхов

Бинарный код 4. Невидимая власть

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
П19

Пасхов Р.

Бинарный код 4. Невидимая власть / Пасхов Р. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 265 с.

ISBN 978-5-532-98039-6

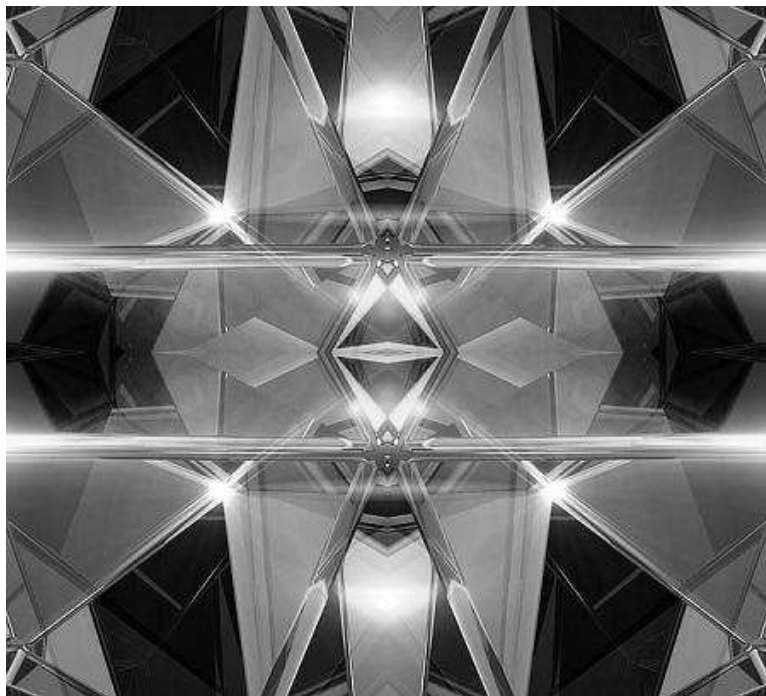
Сверхсекретная организация Зеро; деятельность разведок — бутафория; суперсекретная организация Полигон; чипирование мозга; опыты в виртуальной реальности; ядерный боезапас контролирует искусственный интеллект. В этой книге главному герою предстоит разгадать очередную сложную загадку, - кто есть кто и кто есть никто, а также кто влияет на принятие ими решений, а через них на всё человечество. Тебя, уважаемый читатель, ждут: тайные закрытые клубы, секретные общества, суперсовременные лаборатории, полёт на сверхсекретном самолёте, захват атомной подлодки, мозговой штурм и алгоритм бога.

Содержание

Глава 1. Тайна отражения	5
Глава 2. Смысл мысли	66
Глава 3. Признайте меня богом, иначе я умру	79
Глава 4. Тополя и «тополь»	88
Глава 5. Система PAL	111
Глава 6. Ядерный доклад	139
Глава 7. Алгоритм бога	149
Глава 8. Все секрет и ничего не тайна	164
Глава 9. Господин Никто	176
Глава 10. Конструктор истории	220
Глава 11. Хранилище Судного дня	245

Ничто так не укрепляет веру в человека, как знание его мыслей!

Глава 1. Тайна отражения

По прибытии Рутра еще раз убедился в своеобразности морали подземного мира. Он жил по своим канонам, в основе которых был принцип – отсюда в космос никто самовольно не улетит. Со смыслом, что космос – это все, кроме этого места.

На станции «центральная» их никто не встречал. Автомат пригласил их в кабинки для мытья, дезинфекции и переодевания. Оказывается, их было много, открылось шесть штук. Они были замурованы в сливающиеся от белизны стены. Через пять минут все были в сборе, перед главным входом.

Автомат «просмотрел» всех на наличие только «ему» известных данных и выдал: «Доступ подтвержден».

Они прошли в так называемый основной магистральный коридор. И там никто их не встречал— все заняты были своими делами.

— Что будем делать? — спросил оперативный.

— Сейчас, — ответил Рутра.

Он связался мысленно с Исой, потребовал соединить его с Яровитовичем. Через секунд десять она ответила:

— Глава занят и не может выйти на сеанс связи.

— Тогда спроси, что делать членам прибывшего оперативного штаба? — вслух спросил Рутра.

Все молчали, знали, что он связывается через систему с комендантом.

— Команда — всем занять места по штатному расписанию, — ответила Иса.

— И все? — удивленно спросил Рутра.

— Других команд не было, — в своей невозмутимой манере ответила она.

— Ладно, всем по своим постам, я свяжусь с вами, — скомандовал Рутра и направился к Яровитовичу.

Яровитовича у себя не было, Иса сообщила, что он в городе, в зале встреч.

— В каком еще городе? Наверху?

— Нет, в городе, здесь.

— Здесь есть город?

— А что Вы видели за студией?

— Он реален?

— Иначе как бы Вы его увидели? Это ведь виртуальная, но все же реальность.

— Я могу туда пройти?

— Да, конечно.

— Какая линия?

— Центральная. Эмблема на двери та же.

Рутра вспомнил, что там была эмблема в виде телебашни.

— Проход через студию?

– Основной вход с нижнего уровня. Хотите – пройдите.

– Ладно, понял.

Рутра нашел нужную линию и отыскал дверь. Студия была такая же, как в «виртуале». С мыслями о том, как это все можно сделать, чтобы человек увидел во сне то, что не видел наяву, – он прошел дальше, через дверь в «город». Ни привычка, ни рефлекс, ни натренированность, ни чувство полной адаптации к невероятному не помогли. Рутра замер. Удивило его не то, что он увидел, не то, что нахлынула волна уже привычных цепочек умозаключений, которые меняли представление о бытии и реальности, а понимание того, что «их» всех связывает: это отдельный мир, он и такие же, как он, для «них» всегда будут чужаками. Не надо было искать заговорщиков, они все были одной масти, жителями другого мира, со своими мыслями, чувствами, пониманием справедливости и смысла жизни. Понял это все Рутра, потому что ощутил, как долго он не видел настоящего (в его понимании) мира, хотя был здесь несколько дней. Теперь ему более понятны были Яровитович, Вячеслав, Аввакум, Ольга, врач и Алиханов.

«Город» был полон людей, он кипел жизнью, и Рутру уже не удивляло и не волновало, что их здесь так много, все они тут что-то очень важное делают, именно здесь, а не наверху. Можно было думать, думать и думать о том, сколь искаженное представление о власти, управлении и секретах было у граждан, не знающих этого, но все равно невозможно было осознать весь масштаб «реальной реальности».

От обилия света Рутра немного зажмурился. Если бы человек заснул где-нибудь наверху и его перенесли бы сюда, а потом разбудили, то он бы думал, что попал в обычный многоуровневый торгово-развлекательный центр. Не было окон, вместо них огромные экраны показывали пейзажи, наподобие тех, что были в каюте, создавалось впечатление – за «окнами» находятся леса, поля, моря, горы, луга, улицы, парки, такие же ряды улиц, такой же гул. Рутра шагнул на балкон.

– Куда Вы собрались? – спросила Иса.

– Куда, куда, к Яровитовичу.

– В рабочем виде в город нельзя.

Рутра посмотрел на свой комбинезон и на жителей «города», они были в гражданской одежде.

– Где мои шмотки?

– У Вас в каюте.

– Где она? Думаешь, я помню?

– Пройдите по зеленой линии до каюты 4–23.

Рутра развернулся и пошел назад в коридор, нашел зеленую линию и по ней дошел до номера 4–23, просканировал, вошел. Каюта была такая же, как и в прошлый раз, только пейзажа не было. Одежда была почищена и поглажена, он переоделся, пошел в «город».

Жители «города» были одеты стильно, по моде, вели себя как обычные посетители подобных центров. Ничего не отличалось, только вместо потолка – огромный экран с изображением в реальном режиме неба, тучек, солнца, а по стенам – местами парк, местами улица с тротуарами и клумбами.

– Где центр приема? – спросил он Ису.

– Поднимайтесь на третий этаж, пройдите в административный сектор, там по стрелке, слева от эскалатора.

Рутра так и сделал, вскоре оказался перед большими дверями с надписью «Центр приема». Он уже стал привыкать к подземелью, поэтому понимал, что Центр приема – это не центр приема гостей, делегаций в привычном смысле.

Двери были закрыты, Рутра позвонил, из динамика послышался голос: «Пройдите идентификацию». Засветился маячок в месте, где располагался сканер, Рутра приблизил глаз к сканеру. «Можете войти», – ответила система, дверь щелкнула, он вошел.

На его удивление – это действительно был зал приема, точнее – конференц-зал. Было много народу, председательствовал Яровитович, он кивком поприветствовал Рутру и продолжил обсуждение темы. Обсуждение касалось последнего происшествия, суть его сводилась к двум принципиальным позициям. Одни утверждали, что нельзя было имитировать боевую тревогу, другие доказывали, что для достижения цели можно пойти и не на такое. Первые не уни-

мались и объясняли, что это приводит на самом деле к снижению боеготовности, так как в последующем подобная тревога будет расцениваться как менее значимая. Яровитович доказывал, что у них есть система сдерживания и дополнительного контроля, что управление центрального контроля было в курсе и само разрабатывало этот план, что это внештатная ситуация.

Рутра сначала не мог достоверно оценить, почему этому уделяется столь большое значение, еще и в этом центре, потом, осознав, что многое пропустил, стал складывать из обрывков диалогов общую картину. Смысл всего был в том, что риски, связанные с принятием решения для объекта «Кремль-2», могли быть судьбоносными для всего человечества. Рутра обрабатывал поступающую в него информацию и заново открывал для себя роль этих людей в жизни планеты. Он многое здесь стал понимать в последнее время – странный изучающий взгляд этих людей, манеру речи (как с «пассажиром»), выражение лица при расспросах, говорящее «ты ничего не поймешь».

Это были необычные люди, они дискутировали о том, что даже если для выполнения особого плана требуется имитация боевой тревоги, то это слишком опасно, так как могут погибнуть сотни миллионов. Их оппоненты спокойно рассуждали над тем, что вероятность того, что такое произойдет, на самом деле не столь высока, так как существует цепь взаимосвязанных систем контроля. Рутра слушал их обсуждения и чувствовал себя все более чужим для них. Он даже стал побаиваться говорить им, что он не один из них, потому что они крайне спокойно рассуждали о том, что могут погибнуть люди там, наверху. Для собравшихся эти люди не имели столь высокого значения. Часть погибла бы, часть осталась бы, главное – жизнь можно возродить, цивилизация продолжится, вот к этому сводилась их дискуссия. Обсуждение закончилось тем, что было принято решение не повторять подобную ситуацию. Такой объект и такой спор? Поначалу это удивило Рутру, но, поразмыслив, он понял, что основной штат центра – это люди науки, они не будут продуктивны, если с их мнением не станут считаться.

Все разошлись, Рутра остался сидеть на своем месте.

– Ну что скажем? – спросил Яровитович, внеся в вопрос дополнительный смысл.

– Проведя предварительное расследование, я пришел к выводу, что Алиханов хотел использовать цепочку передачи сигналов мозга через свою установку на передатчик командной ракеты «Пионер» для гарантированного поступления сигнала в режиме ядерной бомбардировки. Чтобы после этой суеты полностью контролировать ситуацию. Считаю, что он передавал ее в один из секретных центров управления.

– Их не так уж и много – ваш, наш, Ямантау. Все остальные не смогут полноценно управлять, только локально.

Рутра, перебрав варианты в голове, все же решил спросить, иначе оставались неизвестные в решении столь грандиозного уравнения.

– Скажите, пожалуйста, что это за тайная организация ЗКР?

Яровитович покачал головой, расширил глаза. Таким образом выразил озабоченность и недовольство чем-то, что его, видимо, нервировало давно.

– Эти демагоги меня уже достали. Что, дошло и до тебя? – неожиданно резко для Рутры отреагировал на вопрос глава. – Считаю себя истинными патриотами, поборниками чистоты крови и другой такой ахинеи. Если бы туда не входили бывшие секретные спецы «аквариума», давно бы их вычислил и пересажал. А так, водят за нос, нигде их нет, скорее всего, для отвода глаз периодически скидывают информацию, а в действительности за этим скрывается что-то другое. Никто их найти не может нигде, только слухи.

– Вы имели в виду «аквариум», который в ГРУ?

– Да, тот самый. И еще 13-й отдел КГБ.

– Серьезная компания. Разве их не держат на постоянном учете до смерти?

– В 90-е немного запутали карты, и многие просто исчезли, пропали без вести вроде как. А как оно на самом деле было – долго разбирались, но так как утечки не было, никто никак себя не проявлял, то отложили в архив, вплоть до украинских событий. После них стала приходить агентурная информация, что по слухам где-то, кто-то, что-то говорил о некоем тайном ордене русских родноверов –